

Беседовала **Ирина СЕДОВА**

Есть в мире вещи, личности и явления, у которых **сколько сторонников, столько же и противников** – глобализация, например, или большой адронный коллайдер. Небоскрёбы – ещё одна из таких вещей, точнее, **одно из таких явлений**.

Высотки между «да» и «нет»

Сегодня трудно даже представить, что самым первым небоскрёбом историки архитектуры предлагают считать The Home Insurance Building. Построенное в 1885 году в Чикаго здание страховой компании, которое сперва было 10-этажным, а потом подросло ещё на 2 этажа. Нет, на тогдашнем строительном фоне, когда и шестиэтажки-то были не везде, рост в 12 этажей и правда мог считаться выдающимся. Но уже в 1913 году в Нью-Йорке появился 57-этажный Woolworth Building, в 1930 году — Chrysler Building высотой 319 м, в 1931 году — Empire State Building, чей рекорд продержался аж до 1972 года...

А знаете, с какой высоты поглядывают на своих предшественников нынешние небоскрёбы? Например, с высоты 818,2 м — столько насчитывает знаменитая Дубайская башня. Но это ещё что... Спроектированная для Японии башня Никитина-Травуша 4000 имела расчётную высоту 4000 м, причём должна была стать жилым зданием для 500 000 человек — то есть, примерно для всего населения Томска или Астрахани.

Другое дело, что население Томска или Астрахани далеко не в полном составе стремится жить в небоскрёбах. И в Москве поклонники высоток тоже не все, и в мире. Причины у каждого свои, вывод один — «Не хочу». Обобщив все эти «не хочу», **ИИ** составил список наиболее часто встречающихся доводов против небоскрёбов и познакомил с ними **генерального директора компании Pelli Clarke Pelli Architects Лоуренса С. Нг**, недавно побывавшего в Москве. Времени у знаменитого гостя было немного, однако и кратких ответов довольно, чтобы уяснить позицию одного из идеологов современного высотного строительства. Словом, **ИИ** сегодня выступает на стороне «ПРОТИВ», а Лоуренс С. Нг — на стороне «ЗА».

«ПРОТИВ» При строительстве небоскрёбов иногда используются национальные мотивы, как правило, в декоре и оформлении. Но в целом современные мировые высотки, похожие друг на друга как близнецы-братья, — яркие знаки глобализации. Архитектура теряет свою национальную самобытность!

«ЗА» Ну, архитектура — это ведь не только высотное строительство и даже вообще не строительство отдельных зданий. Архитектура — это прежде всего городское планирование и искусство реагирования на окружающую среду. Архитекторы прошлого понимали это очень хорошо. Посмотрите на Санкт-Петербург, как он выверен, как над зданиями прошлых веков возвышаются рассекающие небо шпили церквей! Всё вместе это создаёт эффектную гармонию и потрясающую городскую панораму. То же самое в Москве: я прошёлся по вашему городу, над центром которого парят 7 сталинских высоток: какой необычный, какой красивый вид они рожают. Сегодня я не могу представить себе город без какой-то основополагающей, возвышающейся структуры, которая ставит некий городской акцент и делает ландшафт интересным.

Но архитекторы, как правило, не проектируют здания для самих себя, они лишь воплощают пожелания своих клиентов. А клиентам, «заказывающим» небоскрёбы, обычно интересно не просто объект, а объект-символ. В случае с башнями-близнецами в Куала-Лумпуре речь шла о создании национального, культурного символа, а вот в Сингапуре и Гонконге наши клиенты хотели получить именно символ глобализации как знак вовлечённости в мировые политико-экономические процессы, как знак своего стремления стать глобальными метрополиями. В этом случае активное использование национальных мотивов было бы некорректным.

«ПРОТИВ» Учитывая сейсмическую обстановку и особенности грунта, небоскрёбы можно строить не везде — слишком уж это опасные объекты.

«ЗА» Я считаю, что подобных лимитирующих факторов для современных инженеров и проектировщиков просто не существует. Мы можем возводить небоскрёбы даже в самых сейсмоопасных зонах. Так что единственным, и куда более серьёзным ограничением является законодательство и его градостроительные нормы: скажем, в Вашингтоне закон запрещает строить высотные здания, да и в центре Парижа такую новостройку не поставишь — французы свято сохраняют прежний архитектурный вид города. И вообще, в исторической части многих старых городов самыми высокими по сей день остаются религиозные сооружения и, скорее всего, так и будут оставаться.

«ПРОТИВ» Высотные здания имеют право на существование только там, где не хватает места для «нормального» строительства.

«ЗА» Конечно, тут есть разные подходы, но вот, скажем, в Америке сегодня набирает силу тенденция так называемого «зелёного» строительства, когда новое здание возводится не на сельхозземлях или в свободных от застройки зонах, а в пределах уже существующей урбанизации. На этот счёт властями США даже издан специальный указ, определяющий нормативы строительства, разрешённое соотношение застройки и «первозданной природы» и т. д. Подобный подход (который становится всё более популярным в мире) минимизирует городскую экспансию, ограничивает разрастание города, который, если ему дать волю, будет захватывать всё новые и новые территории, позволяет сохранить экологию и максимально разумно использовать природные ресурсы. Кстати, эксплуатация инженерных сетей в случае с небоскрёбом тоже является куда более рациональной, чем при географически растянутом строительстве. К тому же дороги, объекты инфраструктуры — всё это тоже требует места, а стало быть, забирает «силу» живой природы.

«ПРОТИВ» Современные технологии позволяют строить здания высотой 600 м, 700 м, 800 м... Кто выше! Есть ли предел?

«ЗА» Думаю, что с технологической точки зрения строить можно, сколько строится. Но тут встаёт другой вопрос: насколько здание удобно и комфортно для его обитателей. В частности, в здании серьёзного роста вы не можете подняться снизу вверх на одном лифте — вам придётся делать пересадки. Так вот, сколько таких пересадок готов сделать человек, чтобы, как говорится, не озвереть? Неслучайно всё-таки упомянутые вами 700–800 м — это высота, на которую вздымаются не сами здания, а только их необитаемые шпили.

«ПРОТИВ» Жить на высоте некомфортно, поэтому апартаменты на высоте — продукт совсем не массового спроса. И вообще, жители мегаполисов сегодня стремятся не вверх, а вниз — к земле и природе, то есть, за город.

«ЗА» Ну, это где как! В США, скажем, сейчас как раз обратная тенденция: люди из загорода переезжают в город и именно в высотные здания. Прежде всего это касается так называемого «поколения беби-бумеров», состарившимся представителям которого сейчас уже по 60–70 лет. Этим людям трудно жить за городом одним (иногда и в денежном отношении), трудно ухаживать за своими домами, трудно убирать снег, а если речь идёт, скажем, о Чикаго, то это серьёзная зимняя проблема. Поэтому они перебираются в городские высотки, где всего-то и надо спуститься или подняться на лифте, где до ближайшего магазина не надо ехать полчаса, где под боком вся социальная инфраструктура и все мыслимые службы сервиса.

Ещё мне часто задают вопрос: насколько «неустойчив» верх небоскрёбов, ведь на такой высоте очень сильный ветер. Так вот, сейчас существуют стандарты возможного откло-

нения зданий — как офисных, так и жилых. Но обычно клиенты (в смысле, заказчики) настаивают, чтобы проектировщики небоскрёбов ориентировались на ещё более жёсткие нормативы, чем те, что прописаны в правилах. С точки зрения современных технологий такие требования выполнимы, так что бояться не стоит.

Вопросы безопасности тоже решаемы. Скажем, при пожаре в «правильном» небоскрёбе можно использовать лифты, поскольку электричество не отключается автоматически везде, как это было раньше. При этом через каждые 20 этажей проектируются так называемые «этажи эвакуации», откуда экспресс-лифт идёт вниз (когда мы работали над проектом в Абу-Даби, мы сделали такие этажи даже несмотря на то, что заказчик на подобной опции не настаивал). Между прочим, до далёкого загородного дома пожарные будут добираться час или два... Так что тогда считать более безопасным?

«ПРОТИВ» Терракты 11 сентября 2001 года продемонстрировали: небоскрёбы — отличная мишень, поражение которой влечёт за собой многочисленные человеческие жертвы.

«ЗА» Мне кажется, после трагических событий 11 сентября люди в мире не стали меньше любить небоскрёбы или меньше доверять им — как после случая с «Титаником» они не перестали строить большие корабли. Тага к высотному строительству всё равно есть, и после этой даты высоток построено, по-моему, даже больше, чем до неё. Конечно, никто не может сделать то или иное здание совсем неразрушимым, да это, наверное, и не нужно. Но что можно сделать — так это предусмотреть возможность максимально быстрой эвакуации людей в таких случаях. Иногда внимание к вопросам безопасности даже становится маркетинговым инструментом, влияющим на интерес к проекту со стороны потенциальных заказчиков.

«ПРОТИВ» Если «обычное» строительство нынешний финансовый кризис затормозил, то высотное — просто целиком «заморозил».

«ЗА» Если честно, то кризис разразился во многом из-за того, что американцы бесчисленно брали, а американские банки бездумно выдавали ипотечные кредиты на приобретение маленького жилья в маленьких городах — так что не высотное строительство всему виной. И вообще, не стоит так уж много говорить о кризисе — он не изменит наметившихся тенденций. А тенденции эти, особенно заметные в Азии, в Индии, в Турции, в некоторых других странах, таковы: многие люди, ранее находившиеся внизу социальной лестницы, постепенно переходят в средний класс, стало быть, хотя бы иметь более качественное жильё принципиально иного уровня — то есть, хотя бы жить в современных зданиях, стоящих в современных городах. Недавно в Малайзии я зашёл в традиционный, очень симпатичный с виду дом — настоящая экзотика, которая наверняка привлекает внимание иностранных туристов. Я спросил у хозяина, где бы он сам хотел жить? «Я бы не задумываясь переехал в современный небоскрёб», — ответил он. **PH**

Лоуренс С. НГ

действительный член AIA, RAIC,
генеральный директор компании
Pelli Clarke Pelli Architects

С 1981 года Лоуренс С. Нг входит в состав архбюро Cesar Pelli & Associates, сначала занимает пост руководителя проектов, а затем возглавляет руководство отделом проектирования. За годы работы в компании при участии Лоуренса С. Нг было спроектировано свыше 4 000 000 м² масштабных зданий и сооружений в разных странах. Среди работ — комплекс Торре-де-Кристал в Мадриде, «Ландшафт» в Абу-Даби, здание штаб-квартиры компании Charigali в Куала-Лумпуре и Центр Костаньера в Сантьяго.

В настоящее время Лоуренс С. Нг работает над проектами Океанического финансового центра в Сингапуре, делового центра Джебель-али Плаза-2 в Дубае, Сельборн-Хаус и Вуд Уорф в Лондоне.

Лоуренс С. Нг руководил отделом проектирования небоскрёба One Canada Square, ставшего знаковым символом делового района Кэннери Уорф в Лондоне, Международного финансового центра в Гонконге, башен-близнецов Куала-Лумпур в Малайзии, Центра Ченг-Конг в Гонконге и Всемирного финансового центра в Нью-Йорке.

Лоуренс С. Нг известен и как выдающийся архитектор-планировщик. Самые знаменитые его работы — генплан городского центра Куала-Лумпура (Малайзия), генплан делового центра Айялон в Тель-Авиве (Израиль), генплан музея Афродизас в Афродизасе (Турция) и недавно реализованный генплан Северной набережной в Кэннери Уорф в Лондоне.

Лоуренс С. Нг нередко выступает на международных конференциях, посвящённых стальным конструкциям и натуральному камню, пишет статьи для профессиональных изданий — Laminated Glass News и Stainless Building Bulletin. Выступает с лекциями в Йельском и Корнуэльском университете, университете Пенсильвании и Дельфтском технологическом университете.

Лоуренс С. Нг имеет степень бакалавра архитектуры Корнуэльского университета и диплом магистра архитектуры Йельского университета. Член Американского Института архитекторов (American Institute of Architects, AIA) и Королевского архитектурного института Канады (Royal Architectural Institute of Canada, RAIC).